

И.А. Груцо,

кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории
и методологии исторической науки БГПУ

СИМВОЛЫ ВОИНСКОЙ ЧЕСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 г. (по материалам монографии П. Шаррье «Знамена и штандарты от революции до империи»)

В силу геополитического положения территория современной Беларуси неоднократно становилась ареной кровопролитных конфликтов между европейскими государствами. Не отвечающие национальным интересам столкновения и связанные с ними становились частью белорусской истории. К числу наиболее известных из них относятся Франко-русская война 1812 г., основные этапы начального и заключительного этапов которой прошли на территории Беларуси. Настоящего времени ее отдельные аспекты остаются спорными и недостаточно изученными, в частности, судьба полковых символов воинской чести французской армии, имевших официальное название «Орлы» и утраченных в ходе отступления из Москвы.

В зарубежной историографии эта проблема затрагивалась в работах таких историков, как О. Холландер «Знамена и штандарты 1712-1815 гг.» [1], Э. Фрейзера «Военная драва Орлов» [2], С. Андоленко «Знамена Великой армии, отбитые в 1812 году» [3], Ж. Рено «Имперские Орлы и трехцветные знамена» [4], П. Шаррье «Знамена и штандарты от революции до империи» [5]. Сам по себе факт того, что на протяжении шестидесяти лет четыре монографии были посвящены изучению судьбы Орлов французской армии наполеоновской эпохи, достаточно красноречиво. Его можно объяснить только большой важностью исследуемой проблемы для Франции.

Ни одна из упомянутых монографий не посвящена судьбе Орлов именно в 1812 г. В них только затрагивается эта проблема, причем ей уделяется гораздо меньше внимания, чем судьбам Орлов в других военных кампаниях наполеоновской эпохи. Наиболее характерно данная особенность прослеживается на примере монографии французского историка П. Шаррье «Знамена и штандарты от революции до империи», изданной в 1982 г. Она является последней в зарубежной историографии работой, в которой была предпринята попытка воссоздать историю и выяснить судьбу Орлов французской армии в военной кампании 1812 г.

Важность избранной темы исследования обоснована тем, что «изучение истории трансформации флага как государственного сим-

вола помогает лучше понять и проиллюстрировать основные политические события прошлого Франции» [5, с. 7]. Предметом исследования П. Шаррье определяет знамена всех воинских подразделений Франции периода «революции до империи». Признавая, что данная тема уже фундаментально исследовалась в трудах предшественников, автор полагает, что ими было допущено много неточностей. Отсюда вытекает главная цель работы - их исправление на основании использования наработок последующих поколений историков.

Достижение главной цели исследования потребовало от П. Шаррье формулировки множества задач, решению каждой в монографии посвящен отдельный раздел. Структурно она состоит из введения и двух частей (А, В), которые разбиты соответственно на 19 и 12 разделов. Раздел А посвящен описанию знамен и происходивших с ними изменений в различных подразделениях всех родов войск французской армии в период с 1794 по 1804 г. В разделе В рассматривается учреждение и трансформация единых для всех подразделений всех родов войск французской армии новых имперских символов воинской чести - Орлов в период с 1804 по 1815 г.

В основных положениях данного раздела П. Шаррье отмечает, что 18 мая 1804 г. Сенат провозглашает Наполеона императором. Одним из первых его решений было утверждение изображения сидящего орла с распростертыми крыльями в качестве нового символа империи. Его предназначение заключалось в воплощении неразрывного единства таких понятий, как «Император, Нация, Честь, Единство» [5, с. 107]. 27 июля того же года Наполеон с целью «объединить нацию со своей династией» приказывает увенчать позолоченным орлом знамена и штандарты всех полков французской армии. Согласно его декрету, они должны были иметь следующие обязательные элементы: триколор (вертикальные полосы синего, белого и красного цвета), надписи, наверху в виде орла. Особо подчеркивалось, что «орел является важнейшей частью знамени».

П. Шаррье акцентирует внимание именно на этом положении декрета, характеризуя его

как «беспрецедентное», поскольку «во времена старого режима и революции навершие древка знамени вообще не придавали никакого значения». Далее он отмечает, что со вступлением декрета в силу, полковые символы воинской чести французской армии официально стали именоваться «Орлами» [5, с. 109]. Каждый орлоносец обязан был защищать его, особенно навершие, до последней капли крови, чтобы не только избежать гнева императора, но и сохранить честь своего полка [5, с. 108].

В разделах II-VII (часть В) П. Шаррье дает подробные сведения об Орлах всех родов войск французской армии, в том числе гвардии, приводит подробные качественные и количественные характеристики различных моделей их орлов-наверший, полотнищ знамен и штандартов. Им особо отмечено, что на внутренней поверхности каждой из шести составных частей всех орлов-наверший вычеканены клейма в виде римских цифр, трилистника, карточной трефы, треугольника, точки. В настоящее время их значение утрачено [5, с. 111].

Говоря о моделях орлов-наверший в эпоху наполеоновской империи, П. Шаррье отмечает, что их было три: 1804 г., 1810-1811 гг. и 1815 г. Автор первой и второй модели - скульптор Тамир. Материалом для их изготовления служила позолоченная бронза. Разработка навершия второй модели была продиктована исключительно практическими соображениями - необходимостью уменьшения веса, поэтому его внешний вид фактически не изменился. Модель 1804 г. весила от 1850 до 2000 г, а модель 1810-1811 гг. - 800 г и при ее изготовлении уже использовался гальванический метод [5, с. 112]. Таким образом, в военной кампании 1812 г. французские полки Великой армии, сформированные до 1811 г., воевали под орлами-навершиями модели 1804 г., а созданные накануне вторжения в Российскую империю, то есть в 1811 и 1812 гг. - под орлами-навершиями модели 1810-1811 гг.

Специально вопрос об истории полковых Орлов в военной кампании 1812 г. в работе П. Шаррье не рассматривается. Особенно примечательно данный факт выглядит на фоне таких подпунктов раздела III части В, как «Орлы в Испании в 1813 г.» и «Орлы и знамена в сражении на Ватерлоо». Складывается мнение, что, по мнению автора, именно эти события, в отличие от военной кампании 1812 г., сыграли в судьбе Орлов решающую роль, либо он не располагает точной информацией по их истории в ней.

Внести ясность в данный вопрос помогает подпункт раздела II части В под названием «Номенклатура», в котором собраны и обобщены сведения об орлах-навершиях моделей 1804 г., 1810-1811 гг. и 1815 г., хранящихся

в музеях Франции и за рубежом. П. Шаррье оговаривает, что «такой реестр имелся, но по неустоявшимся причинам исчез». В связи с этим, составленная им номенклатура орлов-наверший «частично пополнена, частично теоретически восстановлена» [5, с. 119]. Иначе говоря, результаты проделанной им работы в отдельных случаях основаны не на документальных источниках, а на предположениях.

По собранным П. Шаррье данным, в музеях Российской Федерации хранится 16 орлов-наверший, захваченных русскими войсками в период наполеоновских войн. Их принадлежность к конкретным полкам французской армии определена им на основании цифр, прикрепленных к пьедесталу каждого из наверший. Таким образом, в музеях Санкт-Петербурга хранятся орлы-навершия 4, 14-го кирасирских, 4-го конно-егерского, 11-го гусарского, а также 4, 18, 35, 127-го полков линейной пехоты. Там же находится одно орла-навершие с цифрой «1» на аверсе пьедестала, принадлежность которого к конкретному полку французской армии не установлена.

В отношении некоторых из этих орлов-наверший П. Шаррье приводит комментарии, позволяющие понять, каким образом он обосновывал свое несогласие с их идентификацией. Так, описывая орла-навершие 35-го полка линейной пехоты, он отмечает, что цифра «5» на его пьедестале сломана. В то же время им приводятся данные о том, что точно такой же орел-навершие, но с неповрежденными цифрами «3» и «5» на аверсе и реверсе пьедестала и идентифицированный как принадлежащий 35-му полку линейной пехоты французской армии, хранится в Вене. Какой из них подлинный, П. Шаррье не уточняет, предоставляя право окончательного выбора читателю.

По его мнению, принадлежность орла-навершия 11-го гусарскому полку гипотетична, поскольку идентификация проведена на основании соответствия технологических отверстий для крепления на его пьедестале цифры «11». Не считая данную аргументацию научно обоснованной, П. Шаррье характеризует это орла-навершие, как «возможно принадлежащее 11-му гусарскому полку».

Схожая ситуация имеет место и в отношении орла-навершия из Казанского собора без цифр на пьедестале. На их наличие в прошлом указывает только шесть отверстий на его аверсе. По их расположению П. Шаррье предполагает, что данное навершие могло принадлежать 127 или 145-му полкам линейной пехоты французской армии.

В музеях Москвы хранятся орлы-навершия 11-го драгунского, 1-го кирасирского, 28-го драгунского, 3-го шволежерского (легкоконного) полков, 21 и 126-го полков линейной пехоты.

но из орлов-наверший не имеет номера на едестале, но увенчивает штандарт 9-го кирасирского полка. Принадлежит оно к нему или П. Шаррье умалчивает.

По его мнению, не вызывающими сомнений точности идентификации являются орлы-навершие 1, 4, 14-го кирасирских, 11, 28-го драгунского, 4-го конно-егерского, 3-го шеволежерского полков, 21, 126 и 18-го полков линейной пехоты [5, с. 121-122].

Определив количество символов воинской чести французских полков, хранящихся в музеях бывшего СССР, а также высказав свое отношение к правильности идентификации некоторых из них, П. Шаррье в разделе «Номенклатура» не обозначает, трофеями какой из военных кампаний периода наполеонских войн они являлись, кем и в каких сражениях были захвачены.

В последующих разделах он приводит только отрывочные сведения по истории Орлов в военной кампании 1812 г. Так, командиры 9-го и 12-го кирасирского полков пытались спрятать своих Орлов, чтобы не допустить уничтожения, согласно распоряжению правительства Франции от 4 апреля 1814 г. Из данного факта следует, что Орлы этих полков могли быть спасены во время отступления из России [5, с. 140].

В разделе «Императорская гвардия», со ссылкой на письмо Наполеона к маршалу Бертье от 10 марта 1812 г., отмечено, что «в России в 1812 г. о одному Орлу имели 1-й гренадерский пехотный полк, 1-й егерский пехотный полки, по одному Орлу - конные гренадеры и конные егеря» [5, с. 174]. В 1813 г. Орлы этих гвардейских полков находились в строю, следовательно, они были спасены во время отступления [5, с. 175].

В обобщенном виде вся доступная П. Шаррье информация по истории Орлов французских полков Великой армии содержится в заключительном разделе под названием «Исторические заметки» [5, с. 204-214]. Несмотря на его утверждение о том, что данный раздел написан «на основании известной на настоящее время документации», ссылки на нее отсутствуют. Можно только предположить, что в отношении истории Орлов в военной кампании 1812 г., источником информации для П. Шаррье послужили работы историков О. Холландера, С. Андоленко и П. Геккеля, приведенные в списке исследований, которыми он пользовался. Примечательно, что автор не высказывает никаких критических замечаний в их адрес, следовательно, считает заслуживающими абсолютного доверия. Такой подход свидетельствует, что П. Шаррье не удалось выявить каких-либо принципиально новых документов по истории Орлов французских полков Великой армии в военной кампании 1812 г.

Тем не менее он впервые приводит данные о тех из них, которые, по его мнению, сохранились в ней свои орлы-навершие. К их числу относятся 2, 4, 12, 17, 19, 25, 29, 30, 33, 37, 46, 48, 56, 57, 61, 72, 85, 93, 108, 111, 123, 124, 125, 128, 129-й полки линейной пехоты,

При ближайшем рассмотрении выясняется, что в отношении 2, 19, 25, 30, 33, 37, 48, 57, 61, 72, 85, 129-го полков линейной пехоты утверждение П. Шаррье голословно, поскольку не подкреплено ссылками на документальные источники. В качестве подтверждения информации о сохранении орлов-наверший 12, 17, 46, 56, 108, 111, 124, 128-м полками линейной пехоты, (опять же без ссылки на документальные источники) им приводится утверждение о том, что они в 1813 г. находились в полковых депо в различных городах. В свете общеизвестного факта, что полкам линейной пехоты накануне похода в Россию было приказано оставить в строю только по одному Орлу, а всех прочих сдать в полковые депо, данное утверждение не может выступать в качестве доказательства. Таковым оно являлось бы только в том случае, если бы П. Шаррье сумел доказать, что в депо находились именно те Орлы, с которыми перечисленные полки принимали участие в отступлении из России. Поскольку этого не сделано, вопрос о том, хранились ли в полковых депо в 1813 г. те из них, которые были сданы на хранение перед началом военной кампании 1812 г. или те, с которыми полки линейной пехоты принимали в ней участие, остается открытым.

Точно такие же вопросы правомерны и в отношении орлов-наверший 29 и 93-го полков, которые «были спрятаны во время 1-й реставрации», 123 и 125-го полков, сохраненных или спасенных конкретными людьми, в ходе отступления из России, но представленных более чем через год после его завершения.

К числу утративших своих Орлов П. Шаррье относит 9, 18, 35, 44, 53, 84, 92, 106, 126-й полки линейной пехоты. В отношении некоторых из них приводится краткая информация об обстоятельствах, при которых они стали трофеями конкретного подразделения русских войск или были уничтожены. Так, в сражении при Красном, навершие-орел и полотнище знамени 18-го полка были взяты гвардейскими уланами. Их оригиналы находятся на хранении в Санкт-Петербурге. В этом же сражении орел-навершие 35-го полка был захвачен Полтавским полком. На то обстоятельство, что в разделе «Номенклатура», выражено сомнение в его принадлежности к трофеям русских войск в военной кампании 1812 г., П. Шаррье внимания не обращает.

Орел-навершие и полотнище знамени 126-го полка является трофеем 23-го егерского полка в сражении при Борисове. Там же своего

орла-навершие утратил и 44-й полк линейной пехоты. Их оригиналы хранятся в Санкт-Петербурге, но без указания на то, каким подразделением русской армии захвачено.

Орлы-навершия и полотнища знамен 53, 84, 92 и 106-го полков линейной пехоты были уничтожены в ходе отступления на протяжении 17-18 ноября 1812 г. В июне 1813 г. эти полки получили новых Орлов. В отношении орла-навершия и полотнища знамени 9-го полка линейной пехоты нет никаких указаний на обстоятельства утраты и местонахождения их оригиналов. Из легкой пехоты со своим Орлом в военной кампании 1812 г. принимал участие только полк под номером 7 (орел сохранен, знамя уничтожено) [5, с. 216].

Что касается символов воинской чести кавалерийских полков французской армии, то в военной кампании 1812 г., поданным П. Шаррье, их сохранили 2-й кирасирский, 30-й драгунский, 2-й карабинерский, 6 и 25-й конно-егерские полки [5, с. 216-226]. Полком, утратившим символ воинской чести в сражении при Тарутино, значится 1-й кирасирский. В Государственном историческом музее г. Москвы хранятся захваченные казаками часть от пьедестала его орла-навершия и полотнище штандарта. Орел-навершие и полотнище штандарта 4-го кирасирского полка были «захвачены русскими войсками в битве при Молодечно 7 декабря 1812 г.». Их оригиналы хранятся в Эрмитаже. Штандарт 6-го кирасирского полка уничтожен в Бобре. Орел-навершие 9-го кирасирского полка «был взят при Вильно гусарами», но в Казанском соборе Ленинграда хранится «штандарт образца 1812 г. с орлом-навершием без номера» (?). Штандарт 14-го кирасирского полка «был взят русскими драгунами при Березине». Его оригинал хранится в Казанском соборе [5, с. 216-218].

В Государственном историческом музее в Москве хранится орел-навершие и штандарт 28-го драгунского полка, «захваченного казаками между 23 и 26 октября 1812 г. казаками». Орел-навершие и штандарт 1-го карабинерского полка были «уничтожены во время отступления из России», а 3-го шволежерского полка «взяты на Березине Павлоградскими гусарами 28 ноября 1812 года». Орел-навершие 4-го конно-егерского полка «взят в бою при Красном Полтавским полком». В Эрмитаже хранится орел-навершие с цифрой «4» на пьедестале. В сражении на Березине 29 ноября 1812 г. «были утрачены орел-навершие и штандарт 11-го гусарского полка». В Эрмитаже хранится орел-навершие с цифрой «11» на пьедестале. О том, что в разделе «Номенклатура» им же было выражено сомнение в правильности его идентификации, П. Шаррье умалчивает [5, с. 218-224].

Таким образом, для П. Шаррье основным доказательством утраты конкретным пехотным или кавалерийским полком французской армии в ходе военной кампании 1812 г. символов воинской чести является наличие их орлов-наверший и полотнищ знамен/штандартов в музеях бывшего СССР, которые он априори считает подлинными. Никакими другими доказательствами, как и его предшественники, чьими трудами он воспользовался, П. Шаррье не располагает.

Ранее уже отмечалось, что идентификация трофейных орлов-наверший, не имевших цифр на пьедестале, определялась П. Шаррье на основании визуального осмотра их внешней поверхности. Этот метод являлся новаторским и позволил ему выносить обоснованные суждения о соответствии технологических отверстий, с помощью которых крепились к аверсу пьедестала цифры, номеру полка.

Логичным развитием использованного П. Шаррье метода визуального исследования орлов-наверший, должно было стать, но, увы, не стало, выявление и изучение меток литейщиков на их внутренней поверхности. Без этого истинность его суждений не может считаться окончательной. Так, отсутствие таких меток на внутренней поверхности трофейных символов воинской чести полков французской армии, хранящихся в музеях бывшего СССР или их несоответствие аналогичным меткам на орлах-навершиях, чья подлинность не вызывает сомнения, явилось бы убедительным подтверждением практики их фальсификации. Из доказанности этого факта следовал бы вывод о том, что сложившееся в историографии представление об истории символов воинской чести французской армии в военной кампании 1812 г. не соответствует действительности и требует пересмотра.

Но П. Шаррье не предпринял или не имел возможности предпринять каких-либо действий в этом направлении и, как следствие, ограничился только обобщением всех ранее доступных ему сведений из работ предшественников по данному вопросу, дополнив их критическими замечаниями. В конечном итоге они сводятся к тому, что подавляющее большинство полковых Орлов французской армии было спасено в ходе отступления из России. В отношении тех же не многих из них, которые стали трофеями русских войск, допущены ошибки в идентификации, вследствие которых их следует исключить из числа трофеев военной кампании 1812 г. Логичным следствием такой авторской позиции является вывод о том, что французская армия не была разгромлена, а с честью отступила с завоеванных территорий. Понесенные при этом огромные потери являются следствием трагического стечения неблагоприятных природно-климатических факторов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ~~FA~~ Hollander, O. Les drapeau et etendards de 1812 a 1815 / O. Hollander. - Paris-Nancy, 1902. - 238 p.
- ~~GB~~ Fraser, E. The war drama of the Eagles / E. Fraser. - London, John Murray, Albemarle street, W., 1912. - 442 p.
- ~~HA~~ ~~д~~ енко, С.Р. Знамена Великой Армии, отбитые в 1812 году / С.Р. Андоленко // Военная быль. - 1962. - № 56. - С. 25-29.
- ~~HA~~ Regnault, J. Les Aigles Imperials et le drapeau tricolore 1804-1815/J. Regnault. - Paris: J. Peyronnet, 1967. - 300 p.
- 5 ~~CT~~ airrie, P. Drapeaux et Etendards de la Revolution et de l'Empire / P. Chairrie. - Paris, 1982. - 228 p.

SUMMARY

The article is devoted to a critical understanding of the views of P. Chairrie, the representative of the

modern French historiography, on the problem of history of regimental «eagles», the venerable symbols of honor of the French army in the 1812 campaign. Recreating their objective history gives the opportunity to trace the development of the process of demoralization of the army during the retreat and to find out the true reasons for its defeat in the Russian campaign. P. Sharrriere's conclusion that the vast majority of Eagles was saved is not supported by convincing data. As a consequence, the allegation that the French army was not defeated is unfounded and requires revision.

Поступила в редакцию 13.02.2014 г.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ